

Г.У. Орынбаева*

**МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2026-4-20
УДК*Выходные данные для цитирования:**Орынбаева Г.У. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности в казахском обществе конца XIX – начала XX века // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 300–310. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-20.pdf>*

G.U. Orynbaeva*

**MECHANISMS FOR ENSURING
FOOD SECURITY IN KAZAKH SOCIETY
IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-20

*How to cite:**Orynbaeva G.U. Mechanisms for Ensuring Food Security in Kazakh Society in the Late 19th and Early 20th Centuries // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 300–310. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-20.pdf>]*

Abstract. Food security issues played an important role in the life of traditional Kazakh society. Faced with harsh natural conditions – the arid climate of the dry steppes and semi-deserts – the Kazakhs developed their own mechanisms and strategies to maintain food stability and overcome food crises. Food stability was maintained by adhering to time-tested methods of increasing livestock numbers and boosting crop yields in areas suitable for agriculture. The nomads' food strategy focused on preserving livestock and steadily increasing its numbers, as well as improving the animals' condition and milk yield. Ensuring food security during the cold season was a top priority. Livestock breeders preserved meat by freezing, drying, and smoking it, as well as by making sausages (smoked and dried). Dairy products were preserved for the winter in the form of butter and dried varieties of cottage cheese, both salted and sweet. The Kazakhs had social mechanisms for maintaining community stability by providing livestock and food to less affluent members of the community, organizing feasts, offering hospitality, and providing assistance. Community members who lost their livestock ceased long-distance nomadic travel, adopted a semi-sedentary lifestyle, expanded their crop cultivation, or switched entirely to agriculture. In addition, the Kazakhs made up for food shortages through trade and supplementary livelihoods such as hunting, fishing, and wage labor. During the period under study, the development of market relations and the state policy of the Russian Empire led to an intensification of settlement processes among the Kazakhs, as well as the spread of seasonal migration and wage labor, which also became a new phenomenon in the life of traditional Kazakh society.

Keywords: Kazakhs, food security, nomadic cattle breeding, meal, preparation of products, sauna, hospitality, agriculture.

The article has been received by the editor on 01.05.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности играли важную роль в жизни традиционного казахского общества. Находясь в зависимости от суровых природных условий, засушливого климата сухих степей и полупустынь, казахи выработали собственные механизмы и стратегии сохранения продовольственной

* **Гульмира Усенбаевна Орынбаева**, кандидат исторических наук, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: orinbaevag@mail.ru

Gulmira Usenbaevna Orynbaeva, Candidate of Historical Sciences, Valikhanov Institute of the History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: orinbaevag@mail.ru

стабильности и выхода из продовольственного кризиса. Продовольственная стабильность сохранялась путем соблюдения веками опробованных методов приумножения скота и увеличения урожая сельскохозяйственных культур в районах, пригодных для земледелия. Продовольственная стратегия кочевников была направлена на сохранность скота и постоянное увеличение его количества, на повышение его упитанности и удойности. Большое место занимала забота о продуктовой безопасности в холодное время года. Скотоводы заготавливали мясо путем его замораживания, вяления и копчения, изготовления колбас (копченых и вяленых). Молочные продукты на зиму сохранялись в виде сливочного масла, сушеных соленых и сладких разновидностей творога. У казахов существовали социальные механизмы сохранения стабильности общины путем наделения скотом и обеспечения пищей малоимущих членов общины, организации угощений, гостеприимства, оказания помощи. Потерявшие скот члены общины прекращали кочевание на дальнее расстояние, переходили на полуседлый образ жизни, увеличивали посевы или полностью переходили на занятие земледелием. Кроме того, недостаток в продовольствии казахи восполняли за счет торгового обмена, подсобных промыслов: охоты, рыболовства, работы по найму. В исследуемый период развитие рыночных отношений и государственная политика Российской империи приводят к усилению среди казахов процессов оседания, распространению отходничества и работы по найму, что также стало новым явлением в жизни казахского традиционного общества.

Ключевые слова: казахи, продовольственная безопасность, кочевое скотоводство, пища, заготовка продуктов, саун, угощения, земледелие.

Статья поступила в редакцию 01.05.2026 г.

Известный немецкий историк Ю. Остерхаммель заметил: «Жизнь кочевников более рискованна, чем жизнь земледельцев, и это формирует их мировоззрение. Стада могут размножаться с экспоненциальной скоростью и быстро приносить богатство, но они и более биологически хрупки, чем земледелие»¹. Хрупкость скотоводческого хозяйства выражалась в практически тотальной его зависимости от внешних условий, регулярно повторяющихся природных и социальных бедствий, приводящих к продовольственным кризисам.

Существовавшее на протяжении долгих веков кочевое скотоводческое общество вырабатывало собственные социальные и экономические механизмы предохранения от опасности голода. Кроме того, в конце XIX – начале XX в., в эпоху социально-экономических трансформаций, имели место новые стратегии адаптации индивидов к ситуациям, когда их продовольственное обеспечение оказывалось под угрозой. Настоящая статья посвящена этим хозяйственным и социокультурным традициям и институциональным основам казахского общества, которые можно охарактеризовать как механизмы обеспечения продовольственной безопасности в казахском традиционном обществе.

Механизмы продовольственной безопасности, сложившиеся в казахском обществе конца XIX – начала XX в., частично отображены во многих трудах его исследователей. Однако в посвященных функционированию казахского кочевого общества в целом, его экономике, социальной структуре и культуре трудах данная тема фактически находилась на периферии. Попытаемся рассмотреть имеющийся опубликованный материал с точки зрения функционирования механизмов продовольственной безопасности и ответить на вопрос, какими усилиями скотоводческий в своем большинстве народ преодолевал продовольственные кризисы, стремился избежать голода, который регулярно преследовал народы аграрной эпохи.

¹ Остерхаммель Ю. Преображение мира. История XIX столетия. М., 2024. Т. II: Формы господства. С. 75–76.

Скот у кочевых казахов был основой и гарантом продуктовой безопасности, главным источником благосостояния. Этнограф Х. Аргынбаев отмечал, что даже при приветствии казахи спрашивались о состоянии друг друга словами: «Мал-жан аман ба?» (Благополучны ли скот и домочадцы?), причем слово «мал» (скот) ставили на первое место². Исследователь экономики кочевого общества С.Е. Толыбеков писал, что казахи «воевали не на жизнь, а на смерть с природной стихией, с морозами и снежными буранами за сохранение своего источника существования, единственного богатства – скота»³.

Казахи разводили овец, коз, лошадей, верблюдов и крупный рогатый скот и использовали мясо и молоко всех животных. При этом это были неприхотливые к степным условиям породы, выведенные кочевниками в результате многовековой селекции. Хотя показателем престижа было коневодство, все же наибольшее значение в хозяйстве казахов среднего и малого достатка принадлежало овцам. Причину этого описал знаток степного скотоводства Муса Чорманов: «От них получают шерсть, мерлушки, овчины, мясо, молоко и прочее... Кроме указанной выше пользы, овца имеет и то еще важное достоинство, что она на годовом возрасте делается маткою; она приносит нередко двойни. Баран идет на пищу богатому и бедному. Наконец, овцы вымениваются киргизами (эндоэтноним казахов до 1925 г. – Г. О.) на разные русские товары»⁴.

Хозяйственный цикл у скотоводов состоял из четырех сезонов: весеннего, летнего, осеннего и зимнего.

Весной наиболее ответственным событием было получение приплода: от этого процесса напрямую зависело количественное приращение стада. Кроме того, начался период доения маток и приготовления молочных продуктов, которые в рационе казахов, в особенности небогатой части, имели первостепенное значение. У казахов существовала поговорка «ағы бардың бағы бар»⁵ – «у кого есть молоко, у того есть и счастье».

Малоскотные хозяйства использовали различные способы увеличения удоя молока. Доили скот с учетом возрастных особенностей, стараясь не причинить ущерба нормальному развитию лактации. Например, ягнят пасли отдельно от остального поголовья. Но во время выдойки привязанные ягнята должны были находиться в поле зрения маток для выработки у них молока. На ночь молодняк отделяли от взрослого стада и загоняли в специальную разборную переносную ограду, чтобы накопить побольше молока у дойных маток за ночь. Крупные же скотоводы, не имевшие особой нужды в молоке, могли оставлять на ночь ягнят вместе с матками⁶.

Л.Ф. Костенко так описывал процесс доения у казахов кобыл: «Три раза в сутки пригоняют кобыл к юртам доить, а перед началом этой операции подпускают минуты на две жеребенка к матери, но в это время киргиз зорко следит, чтобы жеребенок не отбил его несколько лишних чашек молока. <...> Как только жеребенок в состоянии щипать траву, его начинают подпускать к матери на несколько мгновений только для того, чтобы кобыла не переставала давать молоко...»⁷. Для того чтобы получать от кобыл молоко всю зиму, их оставляли нетельными и содержали возле зимовья. Пасшие их табунщики тоже употребляли в пищу молоко яловых кобыл⁸.

У бедных и средних слоев, имевших оседлый или полuosедлый образ жизни, больше всего ценилась корова – кормилица крестьянства всех народов. Во второй половине XIX в. крупный рогатый скот стал приобретать большее значение в хозяйстве казахов, что было

² Аргынбаев Х. Избранные труды в трех томах. Алматы, 2024. Т. 1. С. 56.

³ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. Алма-Ата, 1971. С. 221.

⁴ Чорманов М. Заметка о киргизах Павлодарского уезда // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Кн. XXXII. Омск, 1906. С. 18.

⁵ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. Алматы, 2017. Т. 1. С. 140.

⁶ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 546.

⁷ Костенко Л.Ф. Туркестанский край: опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа: материалы для географии и статистики России. СПб., 1880. С. 111.

⁸ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 199.

связано с сокращением перекочетов. Коровы разводились и богатыми казахами, главным образом для получения молочных продуктов⁹.

Следующий сезон летней пастбы на жайлау (летнее пастбище) являлся для казахов также весьма важным моментом в их производстве. Ибо судьба скота и его хозяев зимой во многом зависела от того, насколько скот насытился и нажировался летом. Если к осени он не успевал достаточно окрепнуть и зажиреть, то ему грозила гибель в зимнюю стужу. Самой главной задачей поэтому становилось найти богатые травостоем и водными ресурсами пастбища, не ограничиваясь никакими расстояниями. Также могли вступать в договоренность с другими родовыми общинами, которые за плату скотом либо за угощение уступали часть своих пастбищных угодий¹⁰.

Осенью решался важный вопрос о приросте поголовья, необходимо было качественно провести случную кампанию. Если весной каждый хозяин ожидал существенного поступления молодняка, то осенью этот процесс запускался.

Для регулирования случки в целях предупреждения слишком раннего окота казахи до ноября месяца подвязывали баранам-производителям войлочные фартуки-предохранители «куйек». Случную кампанию начинали в среду, четверг или пятницу, которые считались у казахов благоприятными, раздавали по этому случаю сладости, устраивали специальное угощение. Как свидетельствовал этнограф казахской жизни А.И. Добросмыслов: «Перед случкой, то есть как только с самцов снимут куйек, киргиз-хозяин садится верхом на барана, высыпает ему в рот немного проса и читает молитву, прося Бога, чтобы он благословил счастливое и благополучное размножение овец в таком же изобилии, как родится просо в урожайные годы»¹¹.

Скотоводы специально подгадывали рождение молодняка овец, как и другого скота, в весенние месяцы. И это было обусловлено не всегда только удобствами в хозяйственном отношении, но иногда и социальными причинами. Бедная часть населения стремилась получить молодняк ранней весной либо даже иногда и в феврале, чтобы поскорее обеспечить себя молочной пищей¹².

В рационе казахов-кочевников в указанный период преобладала молочная, мясная и злаковая пища.

Степень употребления мяса характеризовала социальное положение казаха: в пище богатых оно было обычным ежедневно употребляемым продуктом, у бедняка же появлялось лишь по праздникам, по случаю приезда гостей, в зимнее время при заготовке мяса¹³. Основным же повседневным видом питания у основной части населения являлись разнообразные молочные продукты, супы, каши, десерты из обжаренной просяной крупы и хлебные изделия, например баурсаки – жаренные на сале кусочки кислого теста¹⁴.

В весенне-летний сезон основным источником питания населения становились молочные продукты. Кочевники употребляли в пищу молоко всех разводимых животных, но чаще всего овец¹⁵. Из молока изготавливали большое количество разновидностей молочных продуктов: кисломолочных, концентрированных, сливок, творогов, сыров, масла и т.д.

Как у многих народов, у казахов имел место культ скота и молока. Казахи, как и другие скотоводы, например монголы, считали, что нельзя проливать или ронять на землю молоко, кумыс и творог, «потому что эти три вещи есть счастье»; сделав это нечаянно, казахи смачивали палец в пролитом молоке и вытирали о лоб¹⁶. Существовало также и множество

⁹ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 54–56.

¹⁰ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 402, 555.

¹¹ Добросмыслов А.И. Скотоводство в Тургайской области. Оренбург, 1895. С. 47.

¹² Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Алматы, 2011. С. 336.

¹³ Казахи. Алматы, 1995. С. 165.

¹⁴ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 106.

¹⁵ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 549.

¹⁶ Там же. С. 195.

других поверий, связанных со страхом голода¹⁷. Так же как у многих народов, нравственной нормой считалось доесть, не выбрасывать хлеб, не ронять на землю рис и т.д. Несоблюдение этих правил в их представлении грозило бедностью и наступлением голодных времен. Например, подобные требования до сих пор имеют место в семейном быте у народов бывшего СССР.

Большое значение со второй половины XIX в. приобрели продукты из злаковых культур, что историки обычно связывают с культурным влиянием России. Кроме традиционного для казахской пищевой культуры проса, казахи стали употреблять все больше хлеба, каш и супов из пшеницы или ячменя¹⁸.

Казахи заготавливали на зиму молочные продукты, мясо, сало, зерно и муку. Еще с весны, в разгар лактационного периода у скота, каждая хозяйка старалась оставить впрок на зиму курт, сливочное масло, разные виды творогов «иримшик».

Во время установления постоянных холодов, в ноябре или декабре – в зависимости от региона проживания, казахи принимались за массовый забой скота на «согым» (зимний запас мяса). По свидетельству Л.Ф. Костенко, при заготовке мяса южные казахи рассчитывали по ¼ или ½ овцы в неделю на каждого. Причем, как утверждает автор, количество заготовленного мяса определялось числом одних лишь мужчин¹⁹. Крупный скотовладелец из Павлодарского уезда Акмолинской области М. Чорманов писал, что богатые и среднесостоятельные люди забойку скота производят по числу душ и с расчетом на гостей²⁰. При этом казахи, как и другие кочевые народы, не забивали на мясо здоровое маточное поголовье и самцов-производителей. Баи отдавали беднякам на забой старый и тощий скот, который не смог бы пережить зиму²¹.

В пищу употребляли практически все части забитого животного: мясо, ливер, требуху, голову и конечности. Казахи для зимнего запаса заготавливали частью свежее мясо, которое замораживали, частью засаливали, вялили и коптили, также изготавливали колбасы, которые тоже хранили в мерзлом, вяленом или копченном виде²². Мясо согыма старались дотянуть до весны, когда с началом доения начинался переход, как говорили казахи, «с красного на белое», т.е. от мясной пищи к молочной²³.

Мясные, молочные и зерновые продукты хранили в специальном хозяйственном строении «тошала» (или «шошала»), которое зимой использовалось как холодный чулан. Заготовленные продукты содержали в специальных тарах: вяленое и копченое мясо в деревянных ящиках кебеже или мешках из армячины; масло – в обработанных особым образом бараньих желудках и толстых кишках, которые тоже помещали в кебеже; муку, курт и иримшик – в мешках из армячины; зерно – в войлочных мешках²⁴.

Полуоседлые и полукочевые казахи также зерно засыпали в большие ямы с узким горлом (ура). Ямы охранялись сторожами, получавшими один пуд зерна с каждого объекта. Оседлые или полуоседлые земледельцы хранили пшеницу в закромах (камбар)²⁵.

В зимний период основную опасность для продовольственной защищенности кочевников представляли джуты (каз. жұт – бескормица, бедствие; массовая гибель скота из-за обледенения пастбищ). Такие бедствия нередко охватывали огромные регионы, имели место и локальные джуты. Народный опыт гласил, что большие джуты повторяются через каждые 10–12 лет и чаще всего бывают в Год Зайца по восточному двенадцатилетнему календарю, тогда как малые джуты повторяются каждые 3–4 года. В результате джутов погибали тысячи голов скота, что пагубно сказывалось на экономическом положении кочевого населения.

¹⁷ Казахи... С. 171–172; Диваев А.А. Этнографическое жизнеописание казахов (Ташкент, 1921 г.) // Байтанаев Б.А. А.А. Диваев – очерк жизни и деятельности. Шымкент; Алматы, 2004. С. 231.

¹⁸ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 110–111.

¹⁹ Костенко Л.Ф. Туркестанский край... С. 92.

²⁰ Чорманов М. Заметка о киргизах Павлодарского уезда... С. 25.

²¹ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 193.

²² Там же. С. 105.

²³ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі... Т. 5. 171-б.

²⁴ Там же. 691-б; Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 108.

²⁵ Казахи... С. 43.

Во время сильных джуртов процент падежа скота мог достигать 50 и даже 90 %²⁶. Например, в зиму 1879–1880 г. пострадала практически вся степь от границ с Западным Китаем до р. Урал и от р. Иртыш до р. Сырдарьи²⁷. У скотоводов был наработан комплекс разнообразных мер для противодействия этой природной стихии, но все же зачастую они оказывались бессильны. В таких ситуациях казахи вынуждены были резать истощенный скот на мясо²⁸.

Во второй половине XIX в. из-за сокращения пастбищных угодий происходил процесс учащения джуртов и в целом расстройства кочевого хозяйства, который сопровождался обеднением населения. Этнолог Ж.О. Артыкбаев приводит данные: только 22 % казахов в этот период относились к категории имущих, остальные 3/5 оставались за пределами черты бедности. С.Е. Толыбеков пишет, что семья из 7 человек, имеющая 50 овец и коз, 5 верблюдов, уже не могла прожить на доходы от своего хозяйства²⁹.

У казахов был институционализирован комплекс социальных мер для поддержания нуждающихся членов общины, таких как отдача скота в саун (временное использование), устройство многочисленных пиров и празднеств, система подарков-отдарков, законы гостеприимства и т.п. По нашему мнению, более корректным является объяснение этих явлений кочевниковедом Н.Э. Масановым: «дисперсность (рассеянное расселение. – Г. О.) во взаимодействии с кооперацией обуславливали потребность в патернализме»³⁰.

Помимо утилитарного «производственного» подхода к объяснению обычаев угощений, который преобладает в историографии, у казахов немаловажную роль играли представления о вознаграждении высшими силами (богом или аруахами – духами предков) за добрые дела: оказание помощи, угощение и т.п.

У казахов были распространены обычаи угощения во время различных празднеств (той), поминок (ас), а также связанных с хозяйственной деятельностью: ерулик, согымбасы, сыбага, гостеприимство и др.

Этнограф и антрополог А.Н. Харузин воспринял казахов как народ, «любящий общество, любящий новости и болтовню, любящий хорошо поесть, большой охотник до празднеств, будь они по случаю свадьбы или по какому другому поводу»³¹. Действительно, угощения на празднествах и поминках были хорошей возможностью для бедноты поесть вдоволь мяса, а, кроме того, унести с собой еще и сыбага – продукты, которые забирались с угощения домой. Также сыбага назывались продукты, обычно мясо, специально припасенные хозяевами для оставшихся дома домочадцев, прибывших гостей либо лиц, оказывавших помощь в обслуживании гостей³². Для малоимущих слоев такие мероприятия, устраиваемые богатыми людьми, становились возможностью разжиться мясом. Также у казахов существовало поверье, что забрать еду с богатого стола – значит обрести такой же достаток и статус. С.Е. Толыбеков для иллюстрации такого явления в жизни казахского общества приводит пословицу «Для бедняка насытиться – как будто разбогатеть» («Жарлының бір тойғаны – шала байығаны») ³³.

Крупные скотовладельцы регулярно устраивали по различным поводам щедрые угощения мясом, кумысом, чаем. Некоторые пиршества длились несколько дней и сопровождались раздачей призов, тоже обычно в виде скота, победителям в конных скачках, спортивных боях и других соревнованиях. О таких угощениях А.И. Добросмыслов сообщал: «Поминки продолжаются не менее двух дней, во время коих хозяин обязан предоставлять гостям всякое продовольствие, за исключением кумыса, который гости должны привозить с собой»³⁴.

²⁶ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов... С. 329–330.

²⁷ Герн. Вл. фон. Из записной книжки (Этнографические заметки). «Памятная книжка Семипалатинской области на 1899 год». Семипалатинск, 1898. С. 22–23.

²⁸ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 106.

²⁹ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 525.

³⁰ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов... С. 363, 369.

³¹ Харузин А. Киргизы Букеевской орды. М., 1889. С. 127.

³² Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі... Т. 5. С. 478.

³³ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 120.

³⁴ Добросмыслов А.И. Скотоводство в Тургайской области... С. 123.

Кроме угощений по особым случаям, планируемых обычно на лето, для богатых скотоводов было в обычае и повседневное гостеприимство. По выражению В. фон Герна, степняки как будто боялись прослыть скупыми³⁵. Периодические угощения, а также система гостеприимства имели немаловажное значение для усиления влияния и авторитета крупного скотовладельца на население округи. Таким образом, богатч вербовал людей в свою свиту, которые кормились у него, помогали по хозяйству, сопровождали при выездах, что должно было демонстрировать его высокий статус³⁶.

Кочевое скотоводство обусловило существование у казахов закона гостеприимства, обязательного к исполнению согласно обычному праву. Отправляясь в путь, казахи обычно брали с собой продукты, которые можно было есть находясь в седле. Однако при долгом нахождении в степи казахи всегда могли рассчитывать получить сытную горячую пищу и ночлег в любом ауле. Обычай гостеприимства, как считал В. фон Герт, был возведен у казахов в культ. Согласно степному праву, законы гостеприимства распространялись и на врагов хозяина. Как правило, гость гарантировал в случае последующей встречи ответную услугу. То есть законы выживания в степи были поставлены выше личной вражды.

Что бы ни готовилось впервые (молозиво, кумыс, выпекание лепешек, согым), все отмечалось приглашением гостей. После окончания трапезы самый уважаемый из гостей произносил слова благословения. Казахи считали, что чем больше они угощают людей, тем больше будет урожай и изобилие³⁷. В каждодневной жизни казахи также приглашали соседей, если резали барана в жаркое время, когда мясо сберечь было невозможно, рассчитывая на ответное угощение³⁸.

В качестве примера можно привести обычай под названием ерулик – угощение членов аула, только что прибывших на кочевку по соседству. Так как в первый день прибытия на сезонную стоянку предстояло много работы по устройству быта, находившийся по соседству обжившийся аул мог проявить инициативу и организовать в качестве помощи угощение для новоселов. Организаторы угощения рассчитывали на ответную помощь при необходимости, также надеялись на благоволение высших сил в ответ на оказанные ими добрые дела и щедрость³⁹.

Во время убоя скота казахи праздновали согымбасы (наподобие праздника урожая), также обязательно устраивали угощения, так как считали, что в противном случае благополучие и достаток покинут их. Мужчин-умельцев, которые приглашались для забоя скота, и женщин, помогавших при этом и чистивших требуху, наделяли кусками мяса и могли устраивать для них отдельное угощение⁴⁰.

Среди кочевых казахов было распространено такое явление, как саун, когда на лактационный период баем или середняками нуждающиеся члены рода наделялись скотом для выдойки и сострига шерсти (каз. «сауын» – дойные животные с приплодом).

Исследователи советского времени наделяли этот обычай сугубо эксплуататорской сутью, способом классового экономического угнетения баями бедных членов общины⁴¹. В настоящее время среди ученых-номадологов преобладает точка зрения, что саун выполнял реципрокную и редистрибутивную функции (перераспределение материальных благ и взаимообмен услугами) т.е. являлся проявлением системы общественных связей типа «патрон – клиент»⁴². В то же время в условиях распространения рыночной экономики в конце XIX в. все же саун нес в себе и признаки эксплуатации⁴³. Однако в любом случае

³⁵ Герт Вл. фон. Из записной книжки... С. 2.

³⁶ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 119.

³⁷ Казахи... С. 172, 173.

³⁸ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 128.

³⁹ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі... Т. 2. 190-б.

⁴⁰ Там же. Т. 5. 171-б.

⁴¹ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 119, 126, 529–530 и др.

⁴² Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы, 2002. С. 265–267; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов... С. 369–370.

⁴³ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі... Т. 5. 131-б.

это была возможность для членов общины избежать нищеты и обеспечить себе продовольственную безопасность пусть даже и ценой попадания в зависимость⁴⁴.

Об этой экономической институции кочевников дореволюционные этнографы писали следующее: «Ссуда преимущественно практикуется по отношению к скоту; богатый киргиз считает своим долгом каждое лето снабдить не только неимущих родственников, но и многих знакомых необходимым скотом. Верблюды для кочевков, лошади для езды, а бараны и рогатый скот для удоя. За ссуду никакого вознаграждения не берется, а для взявшего существует только обязанность возвратить скот в целости»⁴⁵.

В саун отдавались такие дойные животные, как коровы, кобылы, овцы и козы. Овец обычно отдавали в количестве 15 голов⁴⁶. Сроки сауна были разные исходя из лактационного периода после весеннего окота: овцы и козы на два-три месяца, кобылы находились до поздней осени, а коров можно было доить и в продолжении зимы⁴⁷.

Крупные владельцы стад нуждались в многочисленных работниках, оказывали различные услуги трудившимся в их хозяйстве сородичам. Кроме выделенного в саун скота, им разрешалось доить овец байских стад. Кроме того, бай мог дарить детям бедняков молодняк: жеребенка, верблюжонка, ягнят и козлят. Бай предоставлял возможность забивать на мясо неполноценных особей. Также, участвуя в горячую пору вроде заготовки согыма, сородичи получали определенную порцию мяса. В глазах жителей аула продовольственное обеспечение со стороны бая и труд бедных членов общины в его хозяйстве рассматривались как взаимная помощь родственников⁴⁸.

Историк Ж.Б. Абылхожин приводит свидетельства очевидцев репрессий баев в конце 1920-х годов, задокументированных историко-этнографическими экспедициями уже в позднее советское время. В них говорится, что жители аулов плакали, прощаясь с баями, молились об их участии, помнили их доброту и помощь. По мнению исследователя, после ликвидации байских хозяйств советской властью кормившиеся в них обедневшие слои утратили единственный источник своего существования, что было одним из факторов массовой люмпенизации и продовольственного коллапса начала 1930-х годов⁴⁹.

У казахов также существовал обычай под названием «барымта» – угон скота, когда в ночное время совершался налет на байское либо зажиточное многолошадное хозяйство. Американская исследовательница В. Мартин в числе других причин совершенно справедливо просматривает и экономическую мотивацию барымтачей-конокрадов: «многие люди воровали лошадей, чтобы иметь конину для еды»⁵⁰. То есть, на наш взгляд, барымту также вполне обоснованно можно отнести к способам добычи скота в личное владение, а значит и пропитания.

В указанный период казахское общество уже было достаточно плотно вовлечено в рыночные отношения. Недостающую продукцию казахи получали при помощи торговли и обмена. Часть скота и продуктов скотоводства, таких как шерсть, шерстяные изделия, кожа, реализовывалась как товары в обмен на хлеб, чай, сахар, сухофрукты, конфеты и другие изделия⁵¹. Особенно много степные казахи закупали зерна и муки, для чего ездили в близлежащие русские селения и города. С.Е. Толыбеков пишет, что семья из семи человек закупала на 8 месяцев, на период с августа по апрель следующего года, 40–50 пудов муки⁵². Также под культурным влиянием русского населения казахи стали употреблять в пищу

⁴⁴ Очерки по истории традиционной структуры казахов в первые советские десятилетия: социально-экономические и социокультурные аспекты. Алматы, 2022. С. 166.

⁴⁵ Харузин А. Киргизы Букеевской орды... С. 222.

⁴⁶ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 589.

⁴⁷ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі... Т. 5. 131-б.

⁴⁸ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 530, 546, 569, 572, 607.

⁴⁹ Очерки по истории традиционной структуры казахов... С. 206, 208.

⁵⁰ Мартин В. Закон и обычай в Степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX в. Алматы, 2012. С. 174.

⁵¹ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов... С. 491, 555.

⁵² Там же. С. 525.

новые продукты, например мед, растительное масло и овощи, которые покупали в русских селениях⁵³.

Одной из известных среди кочевников древнейших стратегий обеспечения себя продовольствием в кризисный период был переход к оседлости и хлебопашеству. Земледелие у казахов издавна существовало и как основное в маргинальных зонах кочевого ареала, т.е. в Южном и Юго-Восточном Казахстане, и как подсобное производство у кочевников. Кочевые казахи при наличии водных ресурсов занимались возделыванием земли, засевали пашни весной и скашивали урожай по возвращении из летников. Посевы сторожили обедневшие неkochующие земледельцы-сородичи⁵⁴.

В конце XIX – начале XX в. лишившиеся скота бедняки перед опасностью реального голода вблизи водных источников, отрываясь от кочевой общины, становились земледельцами. И.В. Аничков в начале XX в. писал: «Самое главное явление, которое должно привлечь наше внимание, это обеднение киргиз вследствие частых падежей скота... Результатом этого является увеличение “игинчей” (каз. егінші – хлебопашец), т.е. киргиз (казахов. – Г. О.), которые вынуждены ликвидировать свое скотоводческое хозяйство и обратиться исключительно к земледелию»⁵⁵.

Многие из оседающих бедняков, не имея сельскохозяйственных орудий, рабочего скота и семян, вступали в договоренность с баями и зажиточными хозяевами, имевшими зимовки в местах оседания бедняков, и отдавали им от половины до 3/4 части урожая⁵⁶. В указанный период предприимчивые середняки и крупные баи, ощущая влияние рынка, тоже занимались земледелием в торговых целях. Также Российское государство предпринимало меры для оседания кочевников и привлечения их к обработке земли.

Известно, что в конце XIX – начале XX в., кроме культивируемого издревле проса, казахи в ряде регионов уже активно выращивали пшеницу, рожь, ячмень, бахчевые и огородные культуры. Пшеницу поставляли на рынок: к примеру, в 1884 г. казахи-землепашцы Жетысу (Семиречья) собрали 2 168 пудов зерна, в 1889 г. – 9 946 078 пудов, а в 1892 г. – 16 634 382 пуда⁵⁷.

В качестве вспомогательных отраслей у казахов также развивались такие виды деятельности, как охота, рыболовство, собирательство, а также промыслы, ремесла и работа по найму, которые тоже становились подспорьем для основного хозяйства и приносили некоторый доход.

Охота на зверей и птиц для большинства казахов, не являясь особым промыслом, издавна была подспорьем в хозяйстве. Для казахской элиты в течение многих веков она являлась развлечением. Но были среди обедневших людей и те, для которых охота превратилась в основное занятие⁵⁸. Например, Л. Костенко писал, что немногие беднейшие казахи занимались охотой как промыслом⁵⁹. Казахи для пропитания добывали зайцев, сайгаков, архаров, косуль, гусей, уток, фазанов, перепелов, дроф и т.д.⁶⁰ В народной памяти сохранились истории о том, что в голодные годы охотники благодаря своей добыче могли обеспечивать пропитанием все население аула⁶¹.

Во второй половине XIX в. возросло количество казахских семей, употреблявших в пищу рыбу. Рыболовство развивалось у казахов, живших на побережье Каспийского и Аральского морей, озер Балхаш, Зайсан и Маркаколь, крупных рек Сырдарья, Иртыш и др.⁶² Рыбу в пищу употребляли те, кто не имел мясной либо какой-либо другой сытной

⁵³ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 11–112.

⁵⁴ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов... С. 291.

⁵⁵ Аничков И. Упадок народного хозяйства в киргизских степях // Русская мысль. 1907. № 5. С. 61.

⁵⁶ Казахи... С. 43.

⁵⁷ Ауэзова Л.М. Развитие земледелия в Казахстане во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата; М., 1958. С. 418–419.

⁵⁸ Аргынбаев Х. Избранные труды... С. 71.

⁵⁹ Костенко Л.Ф. Туркестанский край... С. 99.

⁶⁰ Казахи... С. 49–54.

⁶¹ Токтабай А. Казахская борзая тазы. Алматы, 2013. С. 123.

⁶² Казахи... С. 46.

пищи, т.е. беднота. Но рыбный бульон также готовили для заболевших людей: считалось, что он обладает лечебными свойствами, придает сил⁶³. Этнограф А.А. Диваев в 1921 г. в материалах экспедиции по Восточному Приаралью, проведенной в условиях послевоенной экономической разрухи, писал, что рыба употребляется в вареном виде, приготовленном «на манер камыр-ет»⁶⁴, т.е. наподобие блюда «бесбармак», с тонко раскатанным тестом и овощами.

Каким бы большим ни было байское хозяйство, оно имело предел для вовлечения нуждающихся индивидов. Поэтому они вынуждены были находить дополнительные источники для существования, зачастую нанимаясь пастухами стад, занимаясь батрачеством. Также в рассматриваемый период широко распространилось отходничество: ежегодно до 20 тыс. казахов отправлялись в города, казачьи станицы, крестьянские селения, военные укрепления для найма на работу в качестве сельскохозяйственных и промышленных рабочих⁶⁵.

Изучение темы продовольственной безопасности у казахов-кочевников в XIX – начале XX в. показало, что выявленные стратегии продовольственной безопасности казахского традиционного общества заключались в постоянной заботе о сохранности стада и его приумножении, повышении его удойности, заготовке продуктов впрок и т.д. Кочевая община имела собственные механизмы вовлечения терпящих продовольственное бедствие людей в трудовую кооперацию и наделения их продуктами. Одним из таких институтов кочевого общества было временное наделение скотом нуждающихся и организация угощений. Переход к земледельческому труду обедневших скотоводов издавна был механизмом избегания голода, а в XIX – начале XX в. к земледелию переходит довольно значительная часть населения под влиянием аграрной политики Российской империи. В этот же период проникновение рыночных отношений приводит к распространению рыболовства, торгового обмена и работы по найму, что также стало новой возможностью для бедноты решить продовольственную проблему.

Литература

Аргынбаев Х. Избранные труды в трех томах. Алматы: Радуга, 2024. Т. 1: Ранние труды по исторической этнографии казахов, этнокультурным связям, животноводству (конец 1950-х – 1-я половина 1970-х гг.) / под общ. ред. С.Е. Ажигали (гл. ред.); ред. колл.: А.Т. Абдулина (отв. ред.-сост.), Д.А. Черниенко и др. 544 с.

Артыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. Караганда: Полиграфия, 1993. 330 с.

Ауэзова Л.М. Развитие земледелия в Казахстане во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата; М., 1958.

Диваев А.А. Этнографическое жизнеописание казахов (Ташкент, 1921 г.) // Байтанаев Б.А. А.А. Диваев – очерк жизни и деятельности. Шымкент–Алматы: Инжу-Маржан, 2004. С. 187–232.

Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 5 томдық [Традиционная система этнографических категорий, понятий и названий у казахов. Энциклопедия в 5 томах] / Ғылыми редакторы және жоба жетекшісі Н. Әлімбай. Алматы: Әлем Даму Интеграция, 2017.

Казахи. Историко-этнографическое исследование / ред. Т.Е. Тайжанова. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.

Мартин В. Закон и обычай в Степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX в. Алматы: ЦОП КазАТиСО, 2012. 282 с.

Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. Изд. 2-е, доп. Алматы: Print-S, 2011. 740 с.

⁶³ Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Т. 1. 545-б.

⁶⁴ Диваев А.А. Этнографическое жизнеописание казахов... С. 16.

⁶⁵ Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов... С. 534.

Остерхаммель Ю. Преображение мира. История XIX столетия. М.: Новое литературное обозрение, 2024. Т. II: Формы господства. 740 с.

Очерки по истории традиционной структуры казахов в первые советские десятилетия: социально-экономические и социокультурные аспекты / Ж.Б. Абылхожин, Н.А. Алимбай, Л.Р. Турганбаева, Г.У. Орынбаева, А.К. Жумадил. Алматы: LEM, 2022. 455 с.

Токтабай А. Казахская борзая тазы. Алматы: Атамұра, 2013. 160 с.

Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. Политико-экономический анализ. Алма-Ата: Наука, 1971. 634 с.

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 604 с.

References

Abylhozhin, Zh.B. (2022). *Ocherki po istorii traditsionnoy struktury kazakhov v pervye sovet-skie desyatiletia: sotsial'no-ekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty* [Essays on the History of the Traditional Structure of the Kazakhs in the First Soviet Decades: Socio-Economic and Socio-cultural Aspects]. Almaty, LEM. 455 p.

Alimbay, N. (Ed.). (2017). *Qazaqtyn etnografiyalıq kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhujesi. Enciklopediya. 5 tomdyq* [The Traditional System of Ethnographic Categories, Concepts, and Names among the Kazakhs. Encyclopedia. In 5 vol.]. Almaty, Alem Damu Integrat-siya.

Argynbaev, Kh. (2024). *Izbrannye trudy v trekh tomakh. T. 1: Rannie trudy po istoricheskoy etnografii kazakhov, etnokul'turnym svyazym, zhivotnovodstvu (konets 1950-kh – 1-ya polovina 1970-kh gg.)* [Selected Works in Three Volumes. Vol. 1. Early Works on the Historical Ethnography of the Kazakhs, Ethnocultural Relations, and Animal Husbandry (Late 1950s – First Half of the 1970s)]. Almaty, Raduga. 544 p.

Artykbaev, Zh.O. (1993). *Kazahskoe obshchestvo v XIX veke: traditsii i innovatsii* [Kazakh Society in the 19th Century: Traditions and Innovations]. Karaganda, Poligrafiya. 330 p.

Auezova, L.M. (1958). *Razvitie zemledeliya v Kazahstane vo vtoroy polovine XIX veka* [The Development of Agriculture in Kazakhstan in the Second Half of the 19th Century]. Cand. hist. sci. diss. Alma-Ata, Moscow.

Divayev, A.A. (2004). *Etnograficheskoe zhizneopisanie kazakhov* (Tashkent, 1921 g.) [Ethnographic Description of the Kazakhs]. In A.A. Divayev – *ocherk zhizni i deyatel'nosti*. Shymkent, Almaty, Inzhu-Marzhan, pp. 187–232.

Hazanov, A.M. (2002). *Kochevniki i vneshniy mir* [Nomads and the Outside World]. Almaty, Dajk-Press. 604 p.

Martin, V. (2012). *Zakon i obychay v Stepі: kazakhi Srednego zhuza i rossiyskiy kolonializm v XIX v.* [Law and Custom in the Steppe: The Kazakhs of the Middle Zhuz and Russian Colonialism in the 19th Century]. Almaty, COP KazATiSO. 282 p.

Masanov, N.E. (2011). *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva* [The Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Fundamentals of Nomadic Society]. Almaty, Print-S. 740 p.

Osterhammel', Yu. (2024). *Preobrazhenie mira. Istoriya XIX stoletiya. T. II: Formy gospodstva* [The Transformation of the World. History of the 19th Century. Vol. II: Forms of Dominance]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 740 p.

Tayzhanova, G.E. (Ed.). (1995). *Kazakhi. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Kazakhs. Historical and Ethnographic Research]. Almaty, Kazakhstan. 352 p.

Toktabay, A. (2013) *Kazahskaya borzaya tazy* [Kazakh Greyhound Tazy]. Almaty, Atamura. 160 p.

Tolybekov, S.E. (1971) *Kochevoe obshchestvo kazakhov v XVII – nachale XX veka. Polityko-ekonomicheskiy analiz* [The Nomadic Society of the Kazakhs in the 17th – Early 20th Centuries. A Political and Economic Analysis]. Alma-Ata, Nauka. 634 p.